

Глава 33. Смертельная викторина в день лавины

Внутри ледяного разлома царила непроглядная тьма. Ли Цзяньчуань, скользящий вниз по отвесной стене, замер, услышав системное объявление о гибели игрока. Он поднял голову:

— Это Номер Два?

Сверху раздался тихий смешок. Свет налобного фонаря Нин Чжуня качнулся, и в багрово-желтых отблесках пламени рассеялось облачко морозного пара.

— Человек, который мнит себя образцом самообладания, часто выбирает маску вспыльчивости, чтобы скрыть истинную натуру и намерения, — бесстрастно произнёс доктор. — Но в большинстве случаев он делает это лишь потому, что внутри него изначально тлеет искра гнева.

Нин Чжунь продолжил спуск, его голос звучал ровно:

— Когда Чжэн Сян решил использовать его, чтобы прощупать нас там, во внутреннем слое, он, вероятно, уже тогда выбрал его на роль жертвенной пешки. Впрочем, я не думаю, что Чжэн Сяну в тот момент хватило бы на это сообразительности.

В его интонации проскользнула едва уловимая насмешка, будто он намекал на что-то большее. Ли Цзяньчуань, который в подобных интеллектуальных шарадах не понимал ни единого знака препинания, лишь вскинул бровь, не считая нужным расспрашивать.

Се Чаншэн, видевший, как Нин Чжунь готовил ловушку, до этого момента хранил молчание. Услышав слова доктора, он взглянул вниз:

— Чжэн Сян оставил его следить за нами, чтобы выколоть сорняки под корень. Теперь, после объявления об убийстве, он наверняка отправит сюда кого-то ещё.

— В этот раз я использовал летучий токсин с часовым механизмом, — ответил Нин Чжунь, размеренно перебирая руками. — Яд проникает в любую область, где есть кислород. Те, кто придут сюда, просто подпишут себе смертный приговор. Я не сторонник убийств, но в этом раунде, кажется, чем больше мы устраним, тем лучше.

Мужчина задрал голову и увидел, как миндалевидные глаза доктора отражают алое пламя Се Чаншэна — в них словно бурлила остывающая лавина раскаленной магмы. Ли знал, что в палатке Нин Чжунь раскрыл далеко не все свои догадки.

«Я уже привык к этой его манере говорить лишь половину правды, — подумал он. — Будто в самой глубине души знаю: даже если он хитрит, то никогда не причинит мне вреда».

Поймав себя на этой мысли, Ли Цзяньчуань на мгновение заподозрил, что его попросту загипнотизировали и промыли мозги.

— Почти пришли.

В паре метров ниже стены разлома начали сближаться, образуя самое узкое место, похожее на горлышко песочных часов. Ли, плотно прижавшись к ледяной поверхности, выхватил из рюкзака горсть химсветов, с хрустом активировал их и швырнул вниз.

Светящиеся палочки разлетелись в воздухе неоновыми искрами и с гулким щелканьем начали ударяться о стены. Благодаря этому свету троица смогла рассмотреть то, что ждало их впереди.

За узким проходом характер стен менялся: на смену спрессованному снегу пришёл чистый, скользкий лёд. Из него под самыми невероятными углами торчали острые сосульки и ледяные шипы, похожие на нацеленные в горло кинжалы. А ещё глубже, там, где тьма окончательно поглощала свет химсветов, ощущалось присутствие чего-то необъяснимого и жуткого.

Даже феноменальное ночное зрение Ли здесь пасовало — этот мрак был пропитан чем-то странным, его нельзя было пробить взглядом, как обычную ночную мглу.

— Идём. Будьте начеку.

Обменявшись взглядами, трое мужчин один за другим скользнули в узкий зев прохода. Ли Цзяньчуань закрепил на поясе запасной ледоруб, а основной зажал в руке. Скальпель, найденный в карцере, он отдал Нин Чжуню — доктор знал толк в использовании подобных инструментов. Се Чаншэн, оказавшись внизу, просто отломил длинную ледяную иглу и сжал её в ладони вместо оружия.

После рассказа Ли все были предельно напряжены. Однако, когда они спустились ещё на десяток метров, вокруг по-прежнему стояла гробовая тишина. Стены становились всё более твердыми и гладкими; зубья кошек входили в них с трудом, требуя немалых усилий.

В какой-то момент обморожение дало о себе знать: мышцы Ли сковало судорогой, нога соскользнула, и он едва не сорвался в бездну. Спасла только страховка напарников да вовремя вбитый в лёд топорик.

— Тебе хуже? — Нин Чжунь, которого рывком качнуло назад, вцепился в стену, пытаясь удержать равновесие. Он мгновенно понял, что с товарищем что-то не так, и осторожно подполз ближе.

— Чем ниже, тем холоднее, — глухо отозвался Ли Цзяньчуань, анализируя свое состояние.

Дыхание участилось, но пара изо рта почти не было. Это означало, что температура его тела упала до критической отметки — даже выдыхаемый воздух перестал нести тепло.

— Нужно ускоряться, — он нахмурился. — Разлом не должен быть глубоким. Я слышал, как химветы ударились о дно где-то неподалёку, но света нет. Похоже, его что-то поглотило.

Отступить было поздно. Но стоило им двинуться, как со стороны Се Чаншэна раздался резкий, скрежещущий звук.

— Берегитесь, они здесь! — выкрикнул Се.

Ли Цзяньчуань вскинул голову и увидел мертвенно-бледную ладонь, которая в конвульсиях дергалась на ледяной стене, пригвожденная шипом. На них дождем посыпались капли зловонной крови.

— И это ещё не всё... — договорить Се Чаншэн не успел: вокруг поднялся оглушительный треск.

Из ледяных стен — и спереди, и сзади — начали прорастать десятки бледных ладоней. Они не походили на руки живых существ; скорее напоминали белых змей, что извивались, удлинняясь с пугающей скоростью. Этот уродливый, хаотичный танец заполнил всё пространство, стремясь схватить и утянуть людей в холодный плен.

— Проклятье!

Из льда прямо под Ли вырвалось несколько длинных конечностей. Они мгновенно обвили его лодыжки и предплечья. Ощущение было тошнотворным: влажная, липкая кожа тварей обжигала холодом, точно прикосновение трупа.

Сила, с которой эти руки тянули его внутрь стены, была огромной, но для него этого было недостаточно. Резким движением он вырвал конечности из захвата и взмахнул ледорубом, разбрызгивая вокруг густую, вонючую кровь. Освободив одну руку, он тут же выхватил второй инструмент и парой точных ударов отсек конечности, тянувшиеся к Нин Чжуню.

— Это тело... оно просто ни на что не годно, — прохрипел доктор.

Его лицо было в паре сантиметров от ледяной стены, готовой поглотить его в следующее мгновение. Он тяжело выдохнул, вырвал скальпель из чьей-то ладони и поспешил прижаться к Ли Цзяньчуаню. Тот, словно косарь на поле, врубился в легион извивающихся конечностей. Зловонная кровь мгновенно превратила его в кровавое месиво.

Когда Се Чаншэн направил поток своего алого пламени в их сторону, Ли подхватил Нин Чжуня на руки и надежно привязал его к себе страховочным тросом. Благо, нынешнее тело доктора

было шуплым и легким, иначе с таким «багажом» мужчина не смог бы и шевельнуться в тесном пространстве.

Пламя Се Чаншэна не обладало большой убойной силой, но эти твари явно его боялись. Стоило огню приблизиться, как руки втягивались обратно, давая людям секундную передышку. Однако конечностей было слишком много — они покрывали стены сплошным ковром, точно шевелящиеся волосы, не оставляя ни сантиметра свободного пространства.

Ли Цзяньчуаня едва не вывернуло наизнанку от этого зрелища. Ему отчаянно хотелось, чтобы Нин Чжунь просто распылил здесь какой-нибудь яд, превратив всё это в гнилую жижу, но они сами задохнулись бы в этом тесном колодце.

Се Чаншэн гнал пламя вниз, расчищая путь. Ли одной рукой держался за веревку, а другой орудовал ледорубом. Его движения были широкими, яростными и невероятно точными — каждый удар отсекал по пять-шесть рук. Несмотря на то, что его собственные конечности почти потеряли чувствительность от холода, боевые навыки никуда не делись.

Над ухом Нин Чжуня звучало тяжелое, ритмичное дыхание напарника. Доктор заблаговременно скинул рюкзак и лишнее снаряжение, чтобы облегчить задачу. Ли Цзяньчуань теперь был холодным и насквозь пропахшим гнилой кровью, но Нин Чжунь этого словно не замечал. Он не сводил глаз с его лица — измазанного в крови и ошметках плоти, но по-прежнему прекрасного в своей ледяной жестокости.

Юноша в этот момент напоминал совершенную машину для убийства, лишенную всяких чувств. Нин Чжунь осторожно смахнул кусок плоти, угодивший Ли в глаз, и точным движением скальпеля пресек попытку очередной руки дотянуться до них.

Пятьдесят метров.

Стены разлома по обе стороны стали темно-красными — кровь и плоть стекали по ним скользкими ручьями, пропадая где-то внизу. После того как Ли Цзяньчуань устроил здесь настоящую бойню, твари наконец начали отступать. Руки втягивались в лед, скрежеща когтями и издавая звук, от которого волосы вставали дыбом.

Руки Ли окончательно онемели. Под ними расстилался кровавый путь, освещенный тускнеющим пламенем. Извивающаяся масса «водорослей» схлынула. Ли вогнал ледоруб в лед, перевел дух и оглянулся на спутников.

Нин Чжунь был забрызган кровью, его лицо казалось мертвенно-бледным — похоже, сказывалась нехватка кислорода. Он дышал тяжело, открыв рот, но его взгляд оставался кристально ясным и спокойным. Кровавое море вокруг не вызывало у него ни тени эмоций.

Се Чаншэн выглядел немногим лучше: он весь взмок от пота, пряди волос примерзли к щекам, одежда была изодрана в клочья, а огонь в его руках почти угас. Никто не проронил ни слова —

силы нужно было беречь.

Спустя две минуты Ли вырвал ледоруб из стены, и троица молча продолжила спуск. После атаки путь стал свободнее, странные твари больше не появлялись. Но бдительность Ли Цзяньчуаня лишь росла. Необъяснимое чувство тревоги, словно ледяная змея, медленно ползло вверх по его позвоночнику.

Стало слишком тихо.

Налобные фонари были потеряны в схватке, и теперь лишь слабое, мерцающее пламя Се Чаншэна освещало их путь. Нин Чжунь отвязался от Ли и, немного придя в себя, спускался рядом. Стены стали невероятно твердыми и скользкими; кошки больше не держали, и теперь всё их спасение было в веревке. Спуск замедлился до предела. Им повезло, что страховочный трос был качественным, а твари не догадались его перерезать.

Ли Цзяньчуань перебирал руками, внимательно вглядываясь вниз. Там, в глубине, он наконец заметил тусклое свечение химвисков — оно казалось приглушенным, будто его чем-то накрыли. Но раз дно близко, значит, скоро это закончится. Он невольно ускорился.

Внезапно Ли почувствовал, что что-то не так. Он инстинктивно взглянул на ледяную стену прямо перед собой. Крови здесь не было, поверхность казалась чистой и прозрачной, но за ней по-прежнему царил густая тьма. Его ладонь в плотной перчатке ухватила за ледяной выступ, и в зеркальной глади стены на мгновение мелькнуло отражение его руки.

Он посмотрел на свои ноги. Он с силой вбивал кошки в лед, на них всё еще виднелись ошметки плоти и запекшаяся кровь. И в стене он увидел точно такое же отражение своего ботинка.

Ли вспомнил, как спускался здесь в первый раз. Тогда лед, несмотря на свою прозрачность, не давал никаких отражений. Неужели чем глубже, тем чище становится поверхность? Или...

Ли Цзяньчуань замер, медленно подавшись вперед и приблизив лицо к ледяной стене. В зеркальном отражении проступили его бедра, локти, пояс, грудь... И, наконец, он увидел свое собственное лицо — холодное, застывшее, с тем же выражением, что и сейчас.

В глазах мужчины мелькнула ярость, и он с силой обрушил ледоруб на стену! Отражение перед ним было слишком чистым — на нем не было ни единого пятнышка той вони и крови, которой был покрыт он сам.

— Берегитесь тех, кто в стенах! — выкрикнул он.

Крак!

Топор врубился в лед, по поверхности побежала трещина, расколов отражение надвое. И в тот

же миг лицо в стене исказилось в жуткой ухмылке, а глаза наполнились концентрированной злобой. Ли Цзяньчуань увидел, как его двойник в стене точно так же замахнулся топором и нанес сокрушительный удар.

Ли инстинктивно дернулся назад, но внезапно почувствовал пугающую легкость.

Раздался резкий звук — веревка лопнула. Не имея больше опоры, юноша качнулся и сорвался в бездну.

— Ли Цзяньчуань! — крик Нин Чжуня мгновенно удалился и затих.

Этот вопль пронзил сознание Ли, как электрический разряд. Затуманенный разум внезапно обрел кристальную ясность. Он был уверен: секунду назад его собственная рука, ведомая этим телом, подняла ледоруб и перерезала страховочный трос. Хотя он целился только в лед.

Тело несло вниз. Острые выступы и ледяные шипы мгновенно исполосовали его лицо и руки, оставляя кровавые борозды. Ли отчаянно пытался затормозить, выискивая момент для удара.

Его ледоруб скрежетал по стенам, высекая ледяную крошку и оставляя длинный след. Скорость падения начала падать, и когда он окончательно замер, его ноги внезапно коснулись чего-то твердого.

Ли Цзяньчуань осторожно прощупал почву под ногами. Убедившись, что это надежная опора, он, придерживаясь за стену, направился к тусклому мерцанию химсветов. Спустя пару шагов его ладонь, скользившая по льду, внезапно провалилась в пустоту.

Он нахмурился и начал ощупывать углубление в стене. Это был вогнутый рельеф, в точности повторяющий контуры взрослого человека.

<http://bllate.org/book/15871/1443354>